

Почувствовав его горячее дыхание на своей шее, Лиз громко задышала, прежде чем наклониться вперед и найти его плечо, которое она укусила без всяких колебаний.

Это, в свою очередь, усилило безумный голод Уилла, и он стал тщательно целовать губами шею Лиз повсюду, а руками обнимать ее спину.

Шея была чувствительной зоной для многих женщин, и, похоже, для Лиз это тоже было так.

Его поцелуи выбили ее из колеи, заставив полностью отключить мозг, и она отдалась страсти и желаниям, которые испытывало ее тело.

На Уилле была только футболка с V-образным вырезом, через который она укусила его за плечо, но она все равно чувствовала, что одежда слишком сильно мешает.

Поэтому она потянула за футболку, давая понять о своем намерении.

Уилл как раз закончил исследовать всю ее шею. Ее кожа была мягкой, но в то же время упругой, и каждый раз, когда он целовал ее, ему казалось, что он пробует на вкус самое роскошное, что есть на свете.

То, как извивалось под ним ее тело, заставило его отказаться от всех рациональных мыслей, поэтому, когда он почувствовал, что она тянет его за рубашку, он без колебаний снял ее и отбросил в сторону.

Под лунным светом Лиз могла только остановиться и уставиться на завораживающее зрелище верхней части тела мужчины, стоящего перед ней.

Все его мышцы были четко очерчены, и казалось, что на нем нет ни унции жира.

Глазами она проследила завораживающие линии вдоль его бицепсов и груди, а затем взглянула на его четко очерченный живот.

Он был совершенен.

Уилл с новой силой рванулся вперед, на этот раз положив руки на одеяло, чтобы его верхняя часть тела оказалась над ее, а его губы голодно двигались вперед.

Лиз воспользовалась возможностью провести руками по его телу, ощущая все его тонкости и очаровываясь точным совершенством.

Несмотря на грубость образа, его кожа была гладкой под ее руками.

Ей казалось, что она проводит руками по шедевр, и эти ощущения заставили ее задуматься, не сон ли это.

Однако, когда Уилл наклонился вперед и потянулся к ее губам, она прекрасно поняла, что это не так.

Потому что он только что укусил ее за верхнюю губу, и хотя было немного больно, боль, которую она почувствовала, была наслаждением.

Это ощущение приятной боли сводило ее с ума, словно наркотик, породивший в ней зависимость.

После короткого поцелуя и укуса Уилл откинулся назад, и Лиз подняла голову, чтобы последовать за ним, но не смогла поймать его вовремя.

Она переместила руки на его спину, пытаясь подтолкнуть его вперед, потому что ей нужны были эти губы, но он не сдвинулся с места.

Вместо этого он дразнил ее еще больше, двигаясь назад, пока она стонала от недовольства.

В нужный момент, перед тем как она снова опустилась на одеяло, он молниеносно наклонился вперед и впился в ее губы своими.

На этот раз он использовал свой язык, и ощущение влаги на ее щеках довело отчаяние Лиз до новых высот.

На этот раз ей удалось поймать его: она обвила руками его шею, чтобы притянуть его вперед, пока она, преследуя его, возвращалась на одеяло.

Он почти не сопротивлялся, так как его так же сводили с ума ее губы, которые боролись за контроль и безумно целовали его.

В его планы входило немного поиграть, но теперь все было забыто.

Словно вдохновившись его словами, Лиз тоже начала использовать свой язык, проводя им по его губам во время поцелуя.

Потеряв всякое представление о времени, оба прижались друг к другу, словно чувствовали, что находятся на корабле в бурном море, и единственным путем к спасению было то, что они должны были все ближе и ближе прижиматься друг к другу.

Глаза Лиз были закрыты, и ее аппетит находился под полным контролем.

Как и ее губы, которые прижались к губам Уилла и жадно впились в них, ее тело прижималось к его телу, словно желая раствориться в нем.

Его руки снова переместились, чтобы удержать ее, и на этот раз одна рука смело двинулась вниз.

Когда он нащупал на своем пути что-то мягкое и сжал без раздумий, Лиз застонала громче, чем когда-либо.

Ее глаза распахнулись от шока, и она оторвалась от губ Уилла и обняла его, так как никогда раньше не чувствовала себя такой горячей.

Ощущение его сильной руки, сжимающей ее ягодицы, заставило ее почувствовать себя так, словно ее поразил удар грома, но Лиз лишь почувствовала, что хочет большего. Внутри нее разгорелся огонь, и его нужно было утолить.

Уилл мечтал о ее невероятных достоинствах с тех пор, как они начали это "занятие", поэтому, видя ее реакцию и получив поощрение, его вторая рука пробралась к ее груди, намереваясь выяснить, какие сокровища там лежат.

Что касается Лиз, то ощущение того, что ее попку впервые сжимают в момент такой страсти, казалось, придало ей сил.

Это был Уилл. Ее Уилл.

Чувствуя себя ближе к нему, чем когда-либо прежде, она заглянула в его глаза, в то время как ее собственная рука начала тянуться к выпуклости, которая уже давно впивалась в ее бедро.

В отличие от того первого раза, когда это испугало ее, теперь она знала, что это такое, и не чувствовала смущения, как тогда.

Вместо этого была только "необходимость" удовлетворить любопытство и голод, которые она чувствовала внутри себя.

Она солгала бы, если бы сказала, что никогда не думала и не интересовалась знаменитым актом любви и его ощущениями, и сейчас она чувствовала, что готова узнать это сама.

В этот момент, когда они уже собирались удовлетворить свои фантазии и любопытство друг к другу, раздался звук, который потряс их и вызвал ощущение дежавю.

<http://tl.rulate.ru/book/20693/2062780>